ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ JOURNALISM HISTORY

УДК 070.4

DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(3).330-346

Перевалова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
кафедра журналистики и массовых коммуникаций,
Московский политехнический университет
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-
Спасская, д. 6, e-mail: helenpv@yandex.ru

Elena V. Perevalova

PhD in Philology, Associate Professor

Department of Journalism and Mass Communications,
Moscow Polytechnical University, 6 Sadovaya-Spasskaya St.,
103045, Moscow, Russian Federation,
e-mail: helenpv@yandex.ru

М. Н. КАТКОВ И А. В. ГОЛОВНИН: К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается характер взаимоотношений одного из самых влиятельных отечественных журналистов — М. Н. Каткова, редактора газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник» — с министром народного просвещения А. В. Головниным в 1862–1866 гг. Установлено, что высокопоставленный сановник стремился заручиться поддержкой Каткова в обмен на ряд льгот и преимуществ в надежде использовать его издания в интересах своего ведомства. Выявлены приемы, к которым прибегал Головнин, указаны льготы и привилегии, которые предлагались Каткову в обмен на сотрудничество. Анализ переписки Каткова с Головниным, мемуарной литературы и дневниковых записей позволил установить, что несмотря на настойчивое стремление министра превратить его издания в транслятор своих мнений, журналисту удалось противостоять давлению «сверху» и сохранить независимость.

Ключевые слова. М. Н. Катков, А. В. Головнин, «Московские ведомости», «Русский вестник», цензура, привилегии, независимость печати.

Информация о статье. Дата поступления 12 февраля 2017 г.; дата принятия к печати 19 марта 2017 г.; дата онлайн-размещения 08 июня 2017 г.

М. N. KATKOV AND A. V. GOLOVNIN: A HISTORY OF THE RELATIONSHIP

Abstract. The nature of the relationship between one of the most influential Russian journalist M.N. Katkov, the editor of *The Moskovskiye Vedomosti* newspaper and the *Russki Vestnik* journal, with the minister of national education A. V. Golovnin in 1862–1866 is considered in the article. It is stated

that the high-ranking dignitary sought to get Katkov's support in exchange for a number of privileges and advantages in hope to use his editions for the benefit of his department. The methods Golovnin used to achieve the above are discovered. Privileges which were offered to Katkov in exchange for co-operation are specified. The analysis of correspondence between Katkov and Golovnin, as well as their memoirs and diaries has allowed to prove that despite the minister being persistent in trying to make Katkov's publications a medium of expressing his opinions, the journalist managed to resist the pressure «from above» and stay independent.

Keywords. M. N. Katkov, A. V. Golovnin, *The Moscovskie Vedomosti*, *Ruski Vestnik*, censorship, privileges, independence of the press.

Article info. Received February 12, 2017; accepted March 19, 2017; available online June 08, 2017.

На протяжении почти тридцатилетнего правления Николая I отечественная журналистика находилась под строгим контролем как самого императора, который не доверял общественному мнению и не желал к нему прислушиваться, так и различных ведомств, в первую очередь — Министерства народного просвещения, в ведении которого находилась цензура. С восшествием на престол Александра II характер взаимоотношений власти и журналистики изменился: понимая, насколько полезна может быть лояльная правительству печать в борьбе с оппозиционной прессой и какую важную роль она может играть в формировании общественного мнения, представители властных структур вместо ранее использовавшихся жестких запретительных мер начали искать более тонкие и гибкие подходы к журналистике с целью привлечь ее на службу государству.

Иллюстрацией данного процесса может служить история взаимоотношений М. Н. Каткова — редактора-издателя авторитетных изданий консервативной направленности — журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости», с одним из самых влиятельных государ-

ственных деятелей первых лет правления Александра II — А. В. Головинным, занимавшим с декабря 1861 по апрель 1866 г. пост министра народного просвещения. В данной статье на основе анализа переписки Каткова с Головинным, публикаций «Московских ведомостей», мемуарной литературы, дневниковых записей и ряда других документальных источников сделана попытка восстановить несколько эпизодов журналистской и редакторской деятельности М. Н. Каткова, охарактеризовать приемы и методы, которые использовались А. В. Головинным с целью воздействия на журналиста и его издания, выявить, насколько успешными были усилия министра привлечь Каткова к сотрудничеству.

А. В. Головин, наряду с Н. А. и Д. А. Милютиными, П. А. Валуевым, Д. Н. Замятиным, М. Х. Рейтерном и др., был одним из главных и деятельных участников реформаторских начинаний нового императора. Его служебная карьера началась еще в 1840 г., когда после окончания Царскосельского лицея он был назначен «в собственную канцелярию его величества по управлению учебными и благотворительными заведениями», затем несколько лет

прослужил секретарем особенной канцелярии Министерства внутренних дел, а с 1848 г. стал чиновником особых поручений при начальнике Главного морского штаба князе А. С. Меншикове. Важной вехой в его карьере стало назначение в 1850 г. секретарем при великом князе Константине Николаевиче для работ по составлению Морского устава: деловые отношения между членом императорской фамилии и рядовым чиновником со временем переросли в дружбу, длившуюся более сорока лет. Великий князь, найдя в Головнине не только преданного и педантичного исполнителя своих поручений, но и талантливого организатора и советника, в дальнейшем всячески продвигал его по служебной лестнице, но для окружающих не было секретом, что успешный чиновник являлся не только креатурой великого князя, но и своего рода его «серым кардиналом». Обладая энциклопедическим умом, знанием нескольких европейских языков, превосходной памятью, высокой работоспособностью, энергией и трудолюбием, умением быстро составлять и редактировать разного рода документы, Головнин с завидным постоянством готовил для своего покровителя материалы, «которые должны были направлять его действия в том направлении, которое казалось Головнину наиболее оптимальным» [1, с. 60].

В короткий срок пребывания Головина на посту министра народного просвещения были приняты либеральный университетский устав 1863 г., устав гимназий 1864 г., положение о народных училищах и т. п. К числу его главных заслуг исследователи относят то, что именно при нем Министерство народного просвеще-

ния «навсегда перестало заниматься в условиях монархии цензурой» [2, с. 120], и с 1863 г. цензурные полномочия полностью были переданы в распоряжение министерства внутренних дел и его главе графу П. А. Валуеву. Вместе с тем, согласно воспоминаниям современников, Головнин был не только честолюбив, но и прекрасно умел скрывать свои истинные планы и обладал способностями влиять на людей с целью руководить и управлять ими. «Тонкий и хитрый, он скрывает при дворе свою тонкость под маской благодушия и полнейшей простоты, — писал князь П. В. Долгоруков, — глубокий знаток человеческого сердца, никто, как он, не знает, к каким сердечным струнам следует обращаться, какие пружины надо нажать; он поразительно умеет влиять на людей, руководить ими, направлять их» [3, с. 383–384].

В поисках способов воздействия на общественное мнение и с целью найти поддержку начинаниям своего министерства, Головнин старался привлечь к обсуждению важнейших мероприятий ведомства журналистов, пользовавшихся уважением и влиянием на аудиторию. Так, при его энергичном содействии известный петербургский издатель и журналист А. А. Краевский в 1863 г. получил разрешение на издание ежедневной общественной политической газеты «Голос», которая быстро превратилась в успешный и авторитетный печатный орган либерального лагеря. Журнал «Русский вестник», издаваемый с 1856 г. в Москве другим известным журналистом М. Н. Катковым, также почти сразу привлек внимания министра. В предреформенные годы это издание стало идейным центром, объединив-

шим вокруг себя значительную часть русского образованного общества, в нем активно разрабатывалась программа реформ и обосновывался путь «разумных и постепенных преобразований» [4].

Головнин начал с того, что стал высказывать свое расположение в адрес Каткова и его журнала в разговорах с близкими редакции лицами. Так, постоянный автор «Русского вестника» П. К. Щебальский, служивший в Министерстве народного просвещения в должности чиновника особых поручений, сообщал Каткову, что во время доклада министру убедился, что «тот совершенно разделяет Ваш образ мыслей» и «при таком положении дела, при очень заметном предположении министра к вашему журналу, мне кажется, что весьма полезно было бы, если бы Вы с ним повидались» [5, с. 87]. «На нем еще свежо влияние английских понятий и теперь легче всего быть им со вниманием выслушанным, а он, кажется, из тех людей, которые, приняв раз определенный образ мыслей, от него не отклоняются; — убеждал Щебальский Каткова, — Государь и высшие сановники имеют к нему доверенность и потому он много может сделать для литературы и просвещения, если тот образ мыслей, который я в нем угадываю, удержится в нем, и это может лучше всего достигнуто быть, если он своими очами убедится, что между нашими писателями не все недоучки» [Там же].

Однако первая встреча, состоявшаяся в мае 1862 г., явно не способствовала возникновению симпатии и доверия между журналистом и министром. Если с близкими людьми Головнин всегда был приветлив

и утонченно-любезен (сенатор Я. Г. Есипович не случайно характеризовал его как «остроумного царедворца» [6, с. 224–225]), то в общении с людьми ему мало знакомыми он «старался принимать на себя вид какой-то напускной важности» [7, с. 397]. По свидетельству присутствовавшего при встрече секретаря Академии наук К. С. Веселовского, на Каткова подобная манера министра народного просвещения сразу произвел самое невыгодное впечатление и по окончании визита он прямо и коротко сказал: «А не нравится мне ваш Головнин» [Там же]. Почувствовал ли Катков фальшивость в поведении Головнина или ему показалась оскорбительной его высокомерная манера общения, однако он явно перестал доверять министру, увидев в нем человека неискреннего и даже опасного.

Как видимо, Головнин понял свою ошибку и постарался ее исправить, т. к. между ним и Катковым завязалась переписка, в ходе которой высокопоставленный чиновник настойчиво старался уверить редактора «Русского вестника» в своей лояльности по отношению к его журналу и к печатному слову в целом. В своих письмах он прямо высказывал мнение, что «всего более может принести пользы литературе вообще и доставить более свободы слову — смелый образ действия нескольких даровитых писателей в пользу религии, нравственности, законности и правительства», и подчеркивал, что издания Каткова «более всех других содействуют ... в домогательстве большего простора печатному слову, как образчику просвещенного направления» [8]. Одним из шагов Головнина в указан-

ном направлении стала кампания по нейтрализации влияния изданий А. И. Герцена, популярность которых в среде российской интеллигенции достигла в тот период кульминации, путем гласного обсуждения взглядов публициста и их опровержения. Понимая, что борьба со столь сильным и авторитетным противником, как Герцен, требует столь же решительных ответных публикаций, Головин добился отмены запрета на упоминание имени «лондонского агитатора» в печати, и Катков стал едва ли первым журналистом, которому было позволено вести полемику с герценовским «Колоколом». Министр лично дал разрешение на публикацию написанной Катковым, но поначалу не пропущенной Московским цензурным комитетом «Заметки для издателей “Колокола”», в которой публицист «Русского вестника» дал весьма нелицеприятную оценку агитационной деятельности Герцена, иронически называя его «генералом от революции». Как свидетельствует председатель Санкт-Петербургского цензурного комитета В. А. Цеэ, Головин, прочитав присланный ему председателем Московского цензурного комитета М. П. Щербининым текст «Заметки», «тотчас же» велел ее опубликовать и тем самым «дал Каткову возможность продолжать борьбу с этим, в то время значительным авторитетом [9, с. 277]. «Заметка» появилась в июньском номере «Русского вестника» [10] и стала одним из первых шагов к умалению популярности Герцена в глазах российских читателей.

Показательно, что, давая лично разрешение опубликовать в «Русском вестнике» статьи, запре-

щенные цензорами Московского цензурного комитета, министр не забывал в частных письмах Каткову подчеркивать, что разрешение дано вопреки противодействию его окружения: «У меня еще продолжается официальная полемика с лицами, которые находят, что не следовало позволять эту статью, хотя я убежден в противном» — писал он в Москву, давая тем самым понять, насколько существенна лично его заслуга в появлении статьи в печати [8].

В сентябре 1862 г. Головин доверительно обратился к Каткову с просьбой сообщить замечания на подготовленный комиссией князя Д. А. Оболенского проект законоположения о печати, который он предполагал вынести на свободное обсуждение в журналах [11]. Комиссия Оболенского, работой которой руководил сам Головин, была создана сразу же после того, как в марте 1862 г. цензура была вверена контролю сразу двух ведомств: Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел, возглавляемое графом П. А. Валуевым. Основная роль в управлении цензурой перешла к министру внутренних дел, а высшей цензурной инстанцией вместо Главного управления цензуры стал Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания, однако кадровый состав цензурного аппарата остался без изменений. Согласно проекту, составленному Оболенским по образцу французского законодательства, предполагалось введение смешанной предварительно-карательной цензуры, однако, по всей вероятности, Головин был недоволен подготовленным документом, так как в письме Каткову оговаривался, что собира-

ется приложить к проекту записку о тех предметах, по которым лично он не разделяет воззрения Оболенского. Последнее замечание Головина особенно примечательно. Зачем министру нужно было, чтобы журналист заранее знал о тех пунктах, по которым он, министр, выражал свое несогласие с составителями проекта? Не было ли в этом стремления указать Каткову определенное направление, в котором должны были быть направлены его замечания к проекту? Или министр просто хотел дать своему московскому корреспонденту полный спектр мнений по столь важному и животрепещущему для него делу?

Характер ответных писем Каткова Головнину свидетельствует о том, что журналист по-прежнему явно не доверял министру: он благодарил его за доверие, но при этом давал понять, что ради сохранения независимости своего издания заранее готов отказаться от тех прав, которые тот мог бы ему предоставить, но которые в глазах публики могли быть истолкованы как «начало целого ряда материальных выгод и преимуществ» [12]. Катков подчеркивал, что будет «строго охранять нашу личную независимость и избегать всего, что может дать пищу клеветам и перетолкованиям относительно характера нашей общественной деятельности» [Там же]. Так, например, Катков с большой настороженностью встретил предложенное министром в августе 1862 г. дозволение «Русскому вестнику» получать бесцензурно заграничные издания и настаивал, чтобы это «право это распространено и на товарищей наших по журналистике» [Там же]. До 1862 г. дозволение полу-

чать иностранные газеты и журналы имела лишь благонамеренная «Северная пчела» Н. И. Греча, теперь же, по распоряжению Головина, этим правом могли воспользоваться, помимо «Русского вестника», еще несколько изданий: «Сын Отечества», «Санкт-Петербургские ведомости», «Отечественные записки» и «Наше время», однако оно по-прежнему имело характер привилегии, а потому беспокойство Каткова было вполне оправдано.

Следующий этап в отношениях Головина и Каткова связан с изданием последним газеты «Московские ведомости». Основанная в 1756 г. при Императорском Московском университете, она на протяжении более чем ста лет являлась, наряду с «Санкт-Петербургскими ведомостями», одной из двух общероссийских общественно-политических газет, однако оставалась по преимуществу изданием, ориентированным на интересы москвичей, и даже по своему внешнему виду мало чем отличалась от губернских газет. Постепенное сокращение доходов от ее издания и издержки, связанные с оснащением университетской типографии, вынудили университет принять решение о передаче газеты вместе с типографией в долгосрочную аренду. За издание развернулась жесткая конкурентная борьба, в которой приняло участие сразу несколько претендентов, однако М. Н. Катков вместе со своим компаньоном — профессором римской словесности П. М. Леонтьевым смогли предложить университету наиболее выгодные условия, в результате чего с ними был подписан контракт сроком на 12 лет. Арендаторы обязывались ежегодно

уплачивать университету 74 тысячи серебром, в том числе: 12 тысяч за типографию, 35 тысяч за право издания «Московских ведомостей» и 27 тысяч за право печатать казенные объявления. Казалось бы, условия, на которых газета передавалась Каткову и Леонтьеву, были весьма жесткими и обременительными (для сравнения: в том же 1862 г. «Санкт-Петербургские ведомости» были без торгов сданы в аренду В. Ф. Коршу за 15 тысяч рублей), и, казалось бы, не дают повода усомниться в «чистоте» заключенного с ними контракта [13].

Однако сохранилось письмо А. В. Головнина Каткову, датированное 1 октября 1862 г., в котором министр извещал о том, что «Государь изволил разрешить отдать «Московские ведомости» и типографию Вам и г. Леонтьеву, хотя в Министерство поступило предложение с надбавкой 10 тысяч рублей в год, но в уважение приняты опытность, знание и известность новых редакторов. Вследствие этого не нужно представлять дело ни в Сенат, ни в Комитет министров» [14]. На основании этого письма можно предположить, что вмешательство министра народного просвещения сыграло особую роль в истории аренды «Московских ведомостей», и газета попала в руки Каткова и Леонтьева не в результате честной конкурентной борьбы, а при помощи «закулисного» посредничества высокопоставленного чиновника. Однако в архивных документах до сих пор не найдено никаких свидетельств, подтверждающих факт предложения «с надбавкой в 10 тысяч», и весьма вероятно, что такого предложения и не существовало, а министр народного просвещения лишь хотел

таким образом, как уже не один раз делал прежде, продемонстрировать новому редактору свое «особое благорасположение», чтобы тот почувствовал себя «облагодетельствованным».

С 1 января 1863 г. «Московские ведомости» стали выходить под редакцией Каткова и Леонтьева, которые в считанные месяцы сумели превратить газету из полупроvincialного издания в один из самых авторитетных и влиятельных общественно-политических органов печати второй половины XIX века, к мнению которого прислушивались читатели и представители высшей администрации не только в России, но и за рубежом. Во многом этому способствовала четкая и смелая позиция газеты по польскому вопросу в связи с трагическими событиями польского восстания 1863 г. У русского правительства не было четких представлений, как и что следует писать о событиях в Польше, и Катков стал первым журналистом, который предложил четкий взгляд на происходящее. Он показал, что идея восстания исходит от высших привилегированных слоев, тогда как низшие слои народа, крестьяне не могут ему сочувствовать, а там, где среди низших классов преобладают белорусы, малороссы и литовцы, оно и вовсе преступно. В целях предотвращения мятежа в будущем «Московские ведомости» указывали на такие меры, как необходимость возможно лучшего устройства и обеспечения крестьян, улучшение быта православного духовенства, обновление чиновничества, развитие народного образования, усиление русской общественности в западных губерниях и распространение в них

всех тех преобразований, которые уже осуществлялись в России. При этом Катков не боялся затрагивать интересы даже самых высокопоставленных государственных лиц, в том числе решительно критиковал примирительную политику и распоряжения великого князя Константина Николаевича, бывшего наместником императора в Царстве Польском, указывая на него как одного из виновников происходящего.

Смелая и бескомпромиссная позиция Каткова, патриотическое одушевление его передовых статей, через которые красной нитью проходила идея государственного единства и призыв защитить большинство населения Царства Польского и западно-русских губерний, обреченного стать жертвой междоусобной славянской войны, — все это способствовало тому, что «Московские ведомости» начали оказывать значительное влияние на формирование общественного мнения и стали пользоваться бесспорным уважением и доверием читательской аудитории, причем как среди образованного сословия, так и в низших слоях населения.

Все это побудило Головнина вновь обратиться к Каткову, на этот раз — уже с целью использовать «Московские ведомости» как проводник правительственной точки зрения на широкую читательскую аудиторию и, возможно — с целью обеспечить более лояльное отношение издания к великому князю. Первым шагом в этом направлении стало адресованное Каткову письмо Головнина от 4 июня 1863 г., в котором министр, сообщая о своем знакомстве с направляющимися в Варшаву и Вильно специальными

корреспондентами «Московских ведомостей» — полковником Н. П. Воронцов-Вельяминовым и поручиком П. Н. Юшеновым, выражал желание, «чтобы известия из Варшавы <...> содействовали к разъяснению истины и тем самым еще возвысили значение, которое в последнее время приобрела Ваша газета», и словно бы вскользь замечал, что газета «заслужила честь второго издания» и может считаться «лучшим материалом для истории нашей эпохи» [15]. Последняя фраза особенно замечательна и явно была рассчитана на авторское самолюбие публициста, которому не могла не польстить столь высокая оценка его трудов.

Спустя три дня — 7 июня 1863 г. — Головнин уже прямо и строго конфиденциально предложил Каткову напечатать особой брошюрой статьи по польскому вопросу, опубликованные как в «Московских ведомостях», так и в «Русском вестнике». «Статьи ... принесли большую пользу, дали правильный взгляд на дело и возбудили благородные патриотические чувства, — писал министр Каткову. — Весьма было бы жаль, если бы эти статьи исчезли с номерами тех патриотических изданий, в которых они появились» [16]. На этот раз предложение министра было рассчитано не только на авторскую гордость журналиста, но предусматривало и немалые материальные выгоды: он предлагал приобрести 1200 экземпляров будущего сборника для рассылки учителям в учебные заведения, русским подданным за границу и секретарям российских посольств. Позже товарищ министра барон А. П. Николаи, действовавший по поручению А. В. Головнина, пред-

лагал издателям и другие льготы: сокращение оплаты почтовых расходов в сумме двух рублей с каждого посылаемого по почте экземпляра, так что в итоге стоимость рассылки одного номера газеты в год составила бы всего лишь 1 рубль; открытие педагогического отдела; закупка 2–2,5 тысяч экземпляров газеты для рассылки по учебным заведениям и т. п.

В условиях острой конкуренции со стороны петербургских изданий и необходимости выплачивать ежегодно 74 тысячи рублей Московскому университету в счет арендной платы, подобные предложения могли бы изрядно облегчить финансовое положение газеты. Так, при ежегодной отправке от 4 до 5 тысяч экземпляров газеты экономия на почтовых расходах составила бы от 8 до 10 тысяч рублей. В 1864–1865 гг., когда тираж «Московских ведомостей» вырос до 12 тысяч экземпляров, сумма экономии выросла бы до 15–18 тысяч рублей. Предложение о закупке 2–2,5 тысяч экземпляров газеты, в случае его осуществления, также сулило Каткову дополнительные доходы на сумму от 24 до 30 тысяч рублей в год. Однако столь явная материальная выгода от этих предложений Головнина, а также поставленное министром условие секретности явно указывали на то, что в результате редакция окажется в зависимом от министерства положении и будет вынуждена взять на себя определенные обязательства. Не без оснований увидев в предложениях Головнина если не прямую, то косвенную субсидию газеты, Катков занял бескомпромиссную позицию и ответил на все предложения решительным отказом. К сожалению,

ответное письмо Каткова не известно, но имеется письмо Головнина, в котором тот выражает «глубокое сожаление» от того, что журналист «не признает возможным издать особой книгой прекрасные статьи ваши, разбросанные в разных периодических изданиях, и которые, не будучи своевременно собраны, пропадут для будущего» [17].

Правда, Катков вместе с Леонтьевым согласился на другое предложение министра — принять участие, в числе других представителей педагогического профессионального сообщества, в обсуждении преобразований средних учебных заведений, чтобы «подвергнуть разностороннему свободному суждению возникающие вопросы» [17]. Однако можно ли это согласие рассматривать как попытку войти в «особые отношения» с министерством? На наш взгляд, вряд ли: издатели «Московских ведомостей» в данном случае выступали лишь как опытные педагоги, чье экспертное мнение могло иметь важное значение в ходе преобразований гимназической системы. Будучи убежденными сторонниками классической образовательной системы, в основе которой лежит изучение античной культуры, Катков и Леонтьев искренне стремились оказать содействие министру, который неоднократно в адресованных им письмах выражал мнение, что «основательное изучение древних языков есть лучшее педагогическое орудие образования, что мы должны сохранить связь с классической древностью и что древние языки еще долго будут первенствовать в школе» [17]. В 1863–1866 гг. на страницах «Московских ведомостей» велась активная

дискуссия по вопросам высшего и среднего образования [18], в многочисленных передовых статьях все-сторонне, подробно и весьма объективно обсуждалась гимназическая реформа, анализировалась практика создания народных училищ и т. д.

Однако министр, как видимо, хотел бы видеть в «Московских ведомостях» в первую очередь транслятор мнений своего министерства, но отказ редактора газеты от предложенных ему выгодных условий продемонстрировал невозможность такого «взаимовыгодного» сотрудничества. Все последующие шаги министра были направлены на противодействие «Московским ведомостям» и продиктованы, как представляется, не столько разницей во взглядах и мнениях с Катковым, сколько стремлением защитить великого князя от нападков газеты, а также желанием «поставить на место» строптивого журналиста, осмелившегося отказаться от столь явно предлагаемой ему «поддержки». Но время простых запретительных мер, которыми столь богата была предшествующая эпоха, уже ушло, и Головнину приходилось искать более изощренные способы борьбы с неудобным ему изданием.

Если двумя годами ранее Головнин привлек Каткова к борьбе с «вредным влиянием» публицистики А. И. Герцена, то теперь он попытался использовать тот же прием, но уже против самого редактора «Московских ведомостей». Так, в 1864 г. в Брюсселе на французском языке была издана книга «Etudes sur l'avenir de la Russie» («О будущем России»), подписанная псевдонимом «Шедо-Ферроти», под которым скрывался барон Ф. И. Фиркс — в

недавнем прошлом — чиновник русского таможенного ведомства, после выхода в отставку поселившийся в Брюсселе и активно сотрудничавший с европейскими изданиями, публикуя статьи по вопросам внутренней русской политики. Идея написания книги исходила от Головнина, который также организовал и ее дальнейшее распространение. Основные идеи книги Фиркса служили своего рода оправданием политики великого князя Константина Павловича в Варшаве и одновременно — вызовом Каткову и «Московским ведомостям». Фиркс с ожесточением критиковал патриотическую направленность передовых статей Каткова, утверждал, что «ультра-русские идеи московской прессы не пользуются сочувствием в народе», а наилучшие разрешение польского вопроса видел в даровании Польше национального правительства по законам, свободно одобренными польским народом. Каткову, который благодаря своим связям среди высокопоставленных чиновников различных ведомств был превосходно осведомлен обо всем, что происходило в правительственных кругах, не составило особого труда узнать, кто является автором книги и чья рука им дирижировала. Он принял брошенный ему вызов, ответив на публикации Фиркса обширной («громовой», по отзывам современников [19, с. 85]) передовой статьей, опубликованной в первых числах сентября 1864 г., в которой, признавая неразрывную связь России с европейской цивилизацией, отстаивал мысль, «что истинный прогресс в России возможен только на основании русской народности, что русское государство может сохранить свою

силу и приобрести желаемое благоустройство только в качестве русского государства, что политика русского правительства может не иначе вести к благу, не иначе удовлетворять своему назначению, как принимая все более и более национальный характер»¹.

В второй части статьи, напечатанной уже в следующем номере газеты, журналист, решившись идти до конца, предал огласке содержание адресованного ему конфиденциального письма А. В. Головина, в котором тот в 1863 г. предлагал ему издать статьи по польскому вопросу отдельной книгой и вызывался приобрести большое количество экземпляров с целью распространения их по учебным заведениям². Оглашение этих сведений свидетельствовало о явном двуличии и лицемерии министра народного просвещения и произвело «большой скандал» в обществе [20, с. 463], вследствие чего в Министерстве внутренних дел было «признано неудобным в виду особых обстоятельств дальнейшее печатание каких-либо полемических статей» о книге Шедо-Ферроти, как об этом сообщил Каткову цензор Московского цензурного комитета А. Г. Петров [21, с. 179]. Однако редактор «Московских ведомостей», отличавшийся решительностью, неуступчивостью и бескомпромиссностью, в начале октября без согласования с цензурным комитетом вновь почти целый номер газеты посвятил книге Шедо-Ферроти. Помимо огромной (почти на две полосы) передовой статьи, он напечатал статью

М. Н. Лонгинова «Недомолвка Шедо-Ферроти» и письмо в редакцию за подписью «Русский», автор которого писал, что книга Шедо-Ферроти и содержащиеся в ней обвинения в адрес «Московских ведомостей» возбудили «всеобщее негодование русского народа»³. Эти публикации вызвали очередной скандал в петербургских высших кругах. «Выходка ваша против некоторого правительственного лица наделала здесь много шума, — писал Каткову из Петербурга Ф. М. Толстой. — Все ваши «благоприятель», т. е. и поклонники, и завистники, нянчатся с вашей статьей и развозят и комментируют ее по всем гостиним. Не будь за вами стотысячной армии читателей — то вас бы скушали без приправы» [22, с. 44–45].

Несмотря на либеральные изменения в политике в отношении печати, произошедшие в ходе первых лет царствования Александра II, подобное «самоуправство» журналиста не могло не остаться без ответа, и в Совете по делам книгопечатания начали готовить «меры» против «Московских ведомостей». Член Совета В. Я. Фукс писал Каткову из Петербурга, о возможном преследовании газеты «не полицейским порядком, т. е. взысканием штрафа за несоблюдение известного постановления, а уголовным, т. е. за противозаконное будто бы содержание напечатанной без разрешения цензуры статьи». Указывая, что в статьях «Московских ведомостей» по польскому вопросу оппоненты Каткова видят в первую очередь нападки на великого князя, он советовал редак-

¹ Передовая статья // Московские ведомости. 1864. 5 сент. (№ 195).

² Передовая статья // Там же. 6 сент. (№ 196).

³ Московские ведомости. 1864. 4 окт. (№ 216).

тору заявить в газете «сочувственно о прежней личной деятельности великого князя по крестьянскому вопросу или по морскому ведомству (по поводу довершения устройства нашего флота), или на ученом поприще (по поводу его постоянного участия в делах географического общества), вовсе не касаясь польского вопроса, Головнина и Шедо-Ферроти» [23, с. 188].

Однако Катков и на этот раз не пошел на компромисс с министром. В 254 № от 19 ноября 1864 г. без предварительного согласования с цензурным комитетом им были напечатаны корреспонденции об антирусской агитации в прибалтийских губерниях, отрывки из письма курляндско-бельгийского публициста Ф. [т. е. Фиркса — Е. П.], к котором курляндским дворянам предлагалось объединить три прибалтийские губернии с целью отделения от России, а также отзывы о брошюре Шедо-Ферроти, перепечатанные из киевских газет «Киевлянин» и «Киевский телеграф», со значительными, правда, сокращениями. Все эти материалы доказывали угрожающую целостности Российской империи опасность, источником которой являются националистические силы в Царстве Польском и Прибалтийских губерниях. Победа в поединке с бароном Фирксом, таким образом, была явно на стороне «Московских ведомостей»: Каткова поддерживали читатели газеты, ему сочувствовали многие представители высшей бюрократии: военный министр Д. А. Милютин, министр иностранных дел А. М. Горчаков, министр государственный имуществ А. А. Зеленой, председатель Комитета иностранной цензуры Ф. И. Тютчев и др. Руко-

водство Московского университета заявило о нежелании переменять редактора газеты, а Совет университета выступил с инициативой об изъятии «Московских ведомостей» из общей цензуры и возложении цензурной ответственности на редакторов и на университет⁴. Протокол заседания был передан попечителю университета Д. С. Лёвшину, а далее поступил на рассмотрение А. В. Головнина. Высокопоставленный сановник, который еще недавно убеждал Каткова в своем стремлении установить широкую гласность, считал крайне опасным и несвоевременным предоставить право цензурировать «Московские ведомости» непосредственно самому университету и, желая наказать строптивого и несговорчивого журналиста, решил немедленно отказать университету в его прошении. Однако министр внутренних дел П. А. Валуев оказался значительно изобретательнее своего коллеги, и, стремясь не только проучить газету и ее редактора, но и придать этому широкую огласку, настоял на рассмотрении дела «Московских ведомостей» в Комитете министров.

12 и 19 января 1865 г. вопрос о «Московских ведомостях» обсуждался в Комитете министров, заседания которого превратились в полемику между сторонниками и противниками Каткова. Среди последних главное место занимали П. А. Валуев и А. В. Головнин, но если министр внутренних дел в своих выступлениях делал акцент на со-

⁴ Прошение Совета Московского университета попечителю Московского учебного округа об отмене предварительной цензуры для «Московских ведомостей». 1865 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 55. Ед. хр. 20.

держании статей «Московских ведомостей», то министр народного просвещения подошел к вопросу с чисто бюрократических позиций и нашел формальные поводы для отклонения прошения о возложении цензуры газеты на Московский университет. На заседании 19 января он выступил с заявлением, что, согласно уставу 1863 г., собственная цензура университетов распространяется лишь «для тезисов, рассуждений и иных учено-литературного содержания сочинений, сборников, издаваемых университетом», а потому ходатайство университета не соответствует существующим законам и не может быть удовлетворено. Комитет министров вынужден был согласиться с мнением Головнина и отказал университету в его прошении. Вместе с тем членами Комитета была принята во внимание «благонамеренность и патриотическое направление издателей «Московских ведомостей», и их деятельность была признана неупреждающей, а министру внутренних дел П. А. Валуеву было рекомендовано впредь оказывать все, по его усмотрению, возможные облегчения в применении цензурных правил к издаваемым Катковым и Леонтьевым «Московским ведомостям», что по существу означало победу журналиста и поражение Головнина и Валуева. Примечательно, что Головнин, который накануне рассмотрения дела заявлял, что, если просьба Московского университета об изъятии газеты из общей цензуры не будет удовлетворена, то «он предложит сделать университету сделать выговор от высочайшего имени» [24, с. 95–97], — не стал даже озвучивать это предложение, что также свидетельствовало о по-

ражении противников «Московских ведомостей».

Противостояние Каткова с Головиным продолжалось вплоть до отставки последнего в апреле 1866 г. Катков неотступно критиковал инициированное Головиным разделение гимназий на классические и реальные, где отсутствовало преподавание древних языков и преобладали математика и естествознание; яростно полемизировал с поддерживаемой Головиным газетой «Голос», которую прямо обвинял в получении негласных субсидии от правительства⁵. В ходе полемики Каткову в 1865 г. еще раз пришлось вернуться к событиям 1863 г. и подробно рассказать о тех льготах, которые предлагались ему непосредственно Головиным или от его имени⁶. Прямота и резкость, с которыми Каткова ополчился на влиятельного государственного сановника, вызывали невольное уважение к газете и ее редактору, не польстившемуся на столь выгодные предложения, но одновременно — недоумение и непонимание даже у единомышленников: «В “Московских ведомостях” по поводу полемики с “Голосом” напечатано все дело “Московских ведомостей” с Головиным, как он подкупал, как ему это не удалось и т. п. Зачем это “он сжег все мосты”?» — писал в своем дневнике постоянный корреспондент Каткова А. А. Киреев, служивший адъютантом великого князя Константина Николаевича и весьма недолюбливавший Головнина [25, с. 22].

⁵ Передовая статья // Московские ведомости. 1865. 26 авг. (№ 187).

⁶ Передовая статья // Московские ведомости. 1865. 7 сент. (№ 195).

Действительно, зачем Каткову вновь понадобилось столь явно идти против министра народного просвещения? Вряд ли его выступление можно объяснить лишь следствием полемической запальчивости или желанием защитить репутацию и доброе имя своей газеты. На наш взгляд, причиной, побудившей редактора «Московских ведомостей» предать гласности события двухлетней давности, явилось стремление любой ценой скомпрометировать Головнина как инициатора гимназической реформы, последствиями которой, по мнению Каткова, могло стать распространение нигилизма, материализма и социалистических учений. Прием, использованный Катковым против Головнина, может показаться небезупречным, но ведь и сам Головнин не ограничивался в выборе средств воздействия на прессу и ради достижения своих целей готов был переступить через нравственные императивы.

История взаимоотношений А. В. Головнина и М. Н. Каткова демонстрирует первые опыты использования представителями власти «закулисных технологий» и разного

рода методов воздействия на журналистику, в том числе и экономического характера. Показательно, что когда такие попытки заручиться поддержкой прессы в обмен на ряд льгот и преимуществ оканчивались неудачей, как это было в случае с изданиями М. Н. Каткова, то государственные сановники, забывая о декларируемых ими принципах широкой гласности и своих заявлениях «доставить более свободы слову», начинали прибегать как к испытанным мерам из старого арсенала цензуры, так и к более изощренным и тонким приемам для наказания неугодных органов печати. С другой стороны, рассмотренные эпизоды свидетельствуют о том, что журналистика в состоянии была противостоять давлению «сверху». «Московские ведомости» М. Н. Каткова, заслужившие прямоотой, искренностью и страстностью своих выступлений, доверие и авторитет читательской аудитории, в 1860-е гг. превратились в реальную власть в обществе, с которой приходилось считаться даже самым высокопоставленным представителям политической элиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевырев А. П. Во главе «константиновцев»: великий князь Константин Николаевич и А. В. Головнин / А. П. Шевырев // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей : сб. ст. — СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2012. — С. 51–69.
2. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. / Г. В. Жирков. — М. : Аспект Пресс, 2001. — 368 с.
3. Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта 1860–1867 / П. В. Долгоруков. — М. : Север, 1934. — 474 с.
4. Перевалова Е. В. Журнал М. Н. Каткова «Русские вестник» в первые годы издания (1856–1862 гг.) / Е. В. Перевалова. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та печати им. И. Федорова, 2010. — 347 с.
5. Щебальский П. К. Письмо М. Н. Каткову. 20 июня. Б.г. / П. К. Щебальский // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 24.

6. Есипович Я. Г. Записки сенатора / Я. Г. Есипович // Русская старина. — 1909. — Кн. 8. — С. 215–228.
7. Веселовский К. С. Эпизод из истории С.-Петербургский ведомостей / К. С. Веселовский // Русский архив. — 1893. — Кн. 7. — С. 391–398.
8. Головнин А. В. Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 31 августа 1862 г. / А. В. Головнин // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 29.
9. Цез В. А. А. В. Головнин и его отношения к А. И. Герцену / В. А. Цез // Русская старина. 1897. — Кн. 11. — С. 273–277.
10. <Катков М. Н.> Заметка для издателей «Колокола» / М. Н. Катков // Русский вестник. — 1862. — Кн. 6. — С. 834–852.
11. Головнин А. В. Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 10 сентября 1862 г. / А. В. Головнин // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 29.
12. Катков М. Н. Письмо А. В. Головнину. Б.д. / М. Н. Катков // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 45.
13. Перевалова Е. В. М. Н. Катков и П. М. Леонтьев — арендаторы «Московских ведомостей» / Е. В. Перевалова // Журналист. Социальные коммуникации. — 2014. — № 3. — С. 115–130.
14. Головнин А. В. Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 1 октября 1862 г. / А. В. Головнин // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 29.
15. Головнин А. В. Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 4 июня 1863 г. / А. В. Головнин // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 29.
16. Головнин А. В. Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 7 июня 1863 г. / А. В. Головнин // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 29.
17. Головнин А. В. Письмо М. Н. Каткову. 27 июня 1863 г. / А. В. Головнин // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 2. Ед. хр. 29.
18. Кругликова О. С. «Московские ведомости» М. Н. Каткова в полемике о реформе образования в 1860–1870-х гг. / О. С. Кругликова // Известия Уральского государственного университета. Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2008. — Т. 56, № 23. — С. 205–209.
19. Киреев А. А. Дневник / А. А. Киреев // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 126. К. 2.
20. Никитенко А. В. Дневник : в 3 т. / А. В. Никитенко. — 3-е изд. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1956. — Т. 2. — 608 с.
21. Петров А. Г. Письмо М. Н. Каткову. Б.д. / А. Г. Петров // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 21.
22. Толстой Ф. М. Письмо М. Н. Каткову. 5 октября 1864 г. / Ф. М. Толстой // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 24.
23. Фукс В. Я. Письмо М. Н. Каткову. Санкт-Петербург. 30 октября 1864 г. / В. Я. Фукс // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 20.
24. Феоктистов Е. М. Письмо М. Н. Каткову. 6 января 1865 г. / Е. М. Феоктистов // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. К. 38.
25. Киреев А. А. Дневник / А. А. Киреев // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 126. К. 3.

REFERENCES

1. Shevyrev A. P. Leading Konstantin's Followers: Grand Prince Konstantin Nikolaevich and A. V. Golovnin. *Aleksandr II. Tragediya reformatora: lyudi v sud'bakh reform, reformy v sud'bakh lyudei* [Alexander II. The Tragedy of a Reformer: People Introducing Reforms, Reforms Influencing People's Lives]. Saint Petersburg, European University Publ., 2012, pp. 51–69. (In Russian).
2. Zhirkov G. V. *Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv.* [A History of Censorship in Russia in 19th — 20th Centuries]. Moscow, Aspekt Press, 2001. 368 p.
3. Dolgorukov P. V. *Peterburgskie ocherki. Pamflety emigranta 1860–1867* [Petersburg Essays. An Emigrant's Pamphlets 1860–1867]. Moscow, Sever Publ., 1934. 474 p.
4. Perevalova E. V. *Zhurnal M. N. Katkova «Russkie vestnik» v pervye gody izdaniya (1856–1862 gg.)* [M. N. Katkov's Russki Vestnik Journal during its Early Years (1856–1862)]. Moscow State University of Printing Arts Publ., 2010. 347 p.
5. Shchebal'skii P. K. A Letter to M. N. Katkov. June 20. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 24. (In Russian).
6. Esipovich Ya. G. A Senator's Essays. *Russkaya starina = Russia's Old Days*, 1909, no. 8, pp. 215–228. (In Russian).
7. Veselovskii K. S. An Episode from a History of The Saint-Petersburg Vedomosti. *Russkii arkhiv*, 1893, no. 7, pp. 391–398. (In Russian).
8. Golovnin A. V. A Letter to M. N. Katkov. Saint Petersburg, August 31, 1862. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 2. Item 29. (In Russian).
9. Tsee V. A. A. B. Golovnin and his References to A. I. Herzen. *Russkaya starina = Russia's Old Days*, 1897, no. 11, pp. 273–277. (In Russian).
10. <Katkov M. N.> An Essay for The Kolokol Publishers ». *Russkii vestnik = Russian Reporter*, 1862, no. 6, pp. 834–852. (In Russian).
11. Golovnin A. V. A Letter to M. N. Katkov. Saint Petersburg, September 10, 1862. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 2. Item 29. (In Russian).
12. Katkov M. N. A Letter to A. V. Golovnin. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 45. (In Russian).
13. Perevalova E. V. M. N. Katkov and P. M. Leontiev Renting *The Moskovskie Vedomosti. Zhurnal. Sotsial'nye kommunikatsii = Journalist. Social communication*, 2014, no. 3, pp. 115–130. (In Russian).
14. Golovnin A. V. A Letter to M. N. Katkov. Saint Petersburg, October 1, 1862. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 2. Item 29. (In Russian).
15. Golovnin A. V. A Letter to M. N. Katkov. Saint Petersburg, 4 июня 1863. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 2. Item 29. (In Russian).
16. Golovnin A. V. A Letter to M. N. Katkov. Saint Petersburg, June 7, 1863. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 2. Item 29. (In Russian).
17. Golovnin A. V. A Letter to M. N. Katkov. June 27, 1863. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 2. Item 29. (In Russian).
18. Kruglikova O. S. M. N. Katkov's Moskovskie Vedomosti in the Discussion of the Educational Reform in 1860's — 1870's. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Ural Federal University Journal. Series 1, Issues in Education, Science and Culture*, 2008, vol. 56, no. 23, pp. 205–209. (In Russian).
19. Kireev A. A. Diary. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 126. Collection 2. (In Russian).

20. Nikitenko A. V. *Dnevnik* [Diary]. 3rd ed. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1956. Vol. 2. 608 p.

21. Petrov A. G. A Letter to M. N. Katkov. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 21. (In Russian).

22. Tolstoi F. M. A Letter to M. N. Katkov. October 5, 1864. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 24. (In Russian).

23. Fuks V. Ya. A Letter to M. N. Katkov. Saint Petersburg, October 30, 1864. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 20. (In Russian).

24. Feoktistov E. M. A Letter to M. N. Katkov. January 6, 1865. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 120. Collection 38. (In Russian).

25. Kireev A. A. *Dnevnik* [Diary]. *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Research Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fonds 126. Collection 3. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Перевалова Е. В. М. Н. Катков и А. В. Головнин: к истории взаимоотношений / Е. В. Перевалова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 330–346. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).330-346.

REFERENCE TO ARTICLE

Perevalova E. V. M. N. Katkov and A. V. Golovnin: to History Relationship. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 330–346. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(3).330-346. (In Russian).